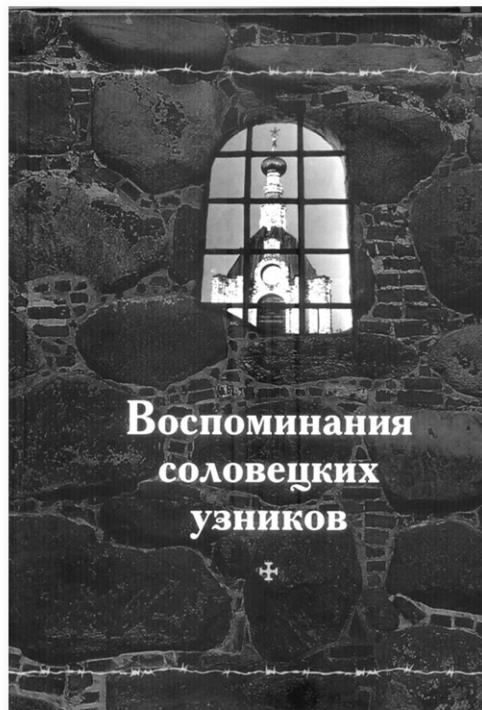

Вениамин СЛЕПКОВ

г. Петрозаводск

Книга О ТРУДНОМ ВЫБОРЕ

Издательство Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря приступило к выпуску серии мемуаров «Воспоминания соловецких узников». Вышел в свет первый том издания, в который вошли воспоминания людей, переживших заключение на Соловках в 1925–1927 годах, когда был создан знаменитый своей страшной славой СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения.

Издательство Соловецкого монастыря известно всем, кто интересуется историей Русского Севера. Огромный интерес представляет выпущенная в последние годы серия репринтных изданий, воспроизводящих книги, увидевшие свет более столетия назад. Это описания Соловецкого монастыря архимандрита Досифея и архимандрита Мелетия, «Соловецкий патерик», «Летописец Соловецкий» – книги, из которых можно почерпнуть множество сведений о северной обители, долгое время бывшей форпостом Православия на севере, игравшей заметную, ведущую роль не только в духовной, но и в политической, и в экономической жизни края.

Новая серия, посвященная трагическим страницам российской истории, вновь подтверждает высокий авторитет издательства. Впервые осуществляется проект, объединяющий все доступ-

ные воспоминания людей, переживших заключение в лагерях, существовавших на Соловецких островах с 1923 по 1939 год.

Первый том включает воспоминания почти полутора десятков узников СЛОНа. Часть из них хорошо известна российскому читателю, как, например, книга Бориса Ширяева «Неугасимая лампада», выходявшая уже несколькими изданиями, в том числе и в издательстве Соловецкого монастыря. Значительная часть мемуаров будет открытием для читателя, поскольку до настоящего времени была известна лишь не очень широкому кругу специалистов.

Перед глазами читателя проходит история основания лагеря, который стал полигоном для отработки модели ГУЛАГа, покрывшего страну в последующие годы. Мы видим, как начинался СЛОН, ставший местом заключения для врагов новой власти, точнее, для тех людей, которых власть сочла своими врагами. На Соловках, пожалуй, в те годы находились представители большинства не только политических, но и социальных групп населения бывшей империи.

Среди заключенных в первые лагерные годы выделялась большая группа бывших союзников новой власти, представителей социал-демократических движений. Кто-то из них, как Владимир

Рубинштейн, оказались в лагере в совсем юном возрасте. Рубинштейн, родившийся в 1903 году, сблизился с социал-демократами и вступил в социал-демократическую партию меньшевиков в 1922 году. В марте 1923 года он был арестован и отправлен на Соловки.

В его воспоминаниях, как в мемуарах Давида Бацера, Екатерины Олицкой, Бориса Сапира, отражены подробности пребывания в лагере тех представителей левых движений, от которых извлеклась советская власть. Однако, даже находясь в лагере, политические заключенные – анархисты, эсеры, меньшевики – еще испытывали иллюзии относительно своей дальнейшей судьбы. Иллюзии пришлось оставить после того, как в декабре 1923 года чекисты расстреляли нескольких политических заключенных, выразивших протест против запрета гулять в лагере в любое время суток. Подробно, почти по минутам описан этот расстрел безоружных людей в воспоминаниях некоего эсера, чье имя осталось неизвестным. Кстати, воспоминания эсера печатаются по публикации 1990 года в журнале «Север».

Были в лагере и те люди, которые действительно боролись с советской властью. Таков Борис Ширяев, воевавший в составе Добровольческой армии. У него была нелегкая судьба, трудно давать однозначные оценки его личности. Позднее, пережив годы лагерей и ссылки, он был редактором газет, выходивших на оккупированных немцами территориях, восприняв фашистское нашествие как возможность борьбы с большевизмом. Его жизнь окончилась в Италии, где он оказался со второй волной русской эмиграции. Еще четверть века назад мы безапелляционно объявили бы его предателем, но сейчас умудряемся и перестаем делить мир на белое и черное, на своих и чужих. Ширяев – русский писатель, наследник и продолжатель традиций большой русской литературы. Любовью к Родине проникнуты страницы его книг, в том числе и «Неугасимой лампы», публикующейся в томе.

Думаю, у кого-то из читателей может возникнуть соблазн рассматривать новую книгу как аргумент в споре о политических оценках прошлого России. С одной стороны, мемуары заключенных – это документ, с огромной силой свидетельствующий о зверствах безбожной власти. В свое время, когда мы увлеченно отказывались от социалистического пути развития, книги играли в этом процессе заметную роль. Тома Солженицына, Шаламова, Гроссмана читались и перечитывались.

Но есть другая сторона. Мы каждый на собственном опыте убедились, что на этом пути отказа от прежних идеалов нас ждали не только розы, но и тернии, не только находки, но и огромные потери. И потому свидетельства заключенных скорее можно рассматривать не как аргумент в политической дискуссии, а как напоминание об извечной борьбе добра и зла. В годы существования лагеря на Соловках эта борьба проявлялась с потрясающей силой, выявляя в людях и лучшие, и худшие качества, звериное и божественное. Как жить в условиях ада? Как сохранить свою душу? Ответ на эти вопросы на протяжении человеческой истории приходилось искать многим и во многих странах и обществах, где царил насилие.

Каждый делал свой выбор. А выбор часто приходилось делать между жизнью и смертью. «Хочешь жить, то есть вместо полагающихся тебе восьми вершков на нарах иметь отдельные нары и получать за счет других лучшую пищу, – становишься начальником. Дави и без того несчастных людей, делайся мерзавцем, доноси на своего же брата, выгоняй его голого на работу... Не будешь давить – будут давить тебя. Ты не получишь трех лишних вершков койки, лишнего куска рыбы и сдохнешь с голоду», – писал Юрий Бессонов.

В книге Бессонова с поразительной силой описаны нравственные метания узника. «Я колебался... Меня шатало... Во мне было два я, два человека... Материя и дух. Христианин и человек земли. Раздвоенность. Она мешала и мучила...

Вот я на нарах. Ночью... Я один... Лежу и думаю...

Ведь я сейчас силен. Во мне есть дух. И Бог меня сюда поставил. Здесь я найду людей, которые меня поддержат. Вот случай мне проверить силу... Мне надо покориться Богу, страдать, терпеть, любить, прощать... Так говорил мне человек, которым я хотел бы быть. Но ведь условия тяжелы, я их не выдержу... Я человек земли... Я жить хочу, хочу борьбы, свободы, я не могу смириться... Так возражало мне мое земное я.

Что делать? Ведь выхода же нет. Одно из двух: страдать или изгадиться. Идти на компромисс... Давить – или тебя задавят.

Бежать...»

Бежать с Соловков удавалось немногим, но Юрию Бессонову удалось. Об этом побеге мы читаем и в его воспоминаниях, и в воспоминаниях его товарища по побегу Созерко Мальсагова.

Но далеко не все могли сделать такой выбор. Перед нами в книге проходят многие и многие, чьи-то имена известны, чьи-то забыты.

Верность своему долгу, сохранение веры, любовь к людям были отличительными чертами множества архипастырей, клириков, мирян, претерпевших заключение, а часто и мученическую кончину на Соловках. «Духовенство на Соловках, хотя и является самой притесненной и униженной лагерными властями группой заключенных, обращает на себя внимание смирением и стоицизмом, с которыми оно переносит физические и нравственные страдания. Будучи приученными с детства к тяжелому физическому труду, представители духовенства справедливо почитаются лучшими работниками в лагере. И с этой точки зрения почти по достоинству оцениваются администрацией, хотя они и эксплуатируются самым бесчестным образом. Священников посылают на изнурительнейшие работы; например, все отрезки узкоколейки были уложены исключительно духовными лицами. Естественно, любые виды религиозных служб находятся под запретом», – читаем в воспоминаниях Мальсагова.

«Непередаваемый гнет, насилия и издевательства соловецкой администрации с особенной яркостью обрушиваются именно на головы заключенного духовенства. Все наиболее трудные работы приходится выполнять священникам и епископам. С поразительным смирением, покорностью и выносливостью духовенство рубит лес, прокладывает дороги, чистит уборные, высушивает болота, разрабатывает торф.

Каждым словом, каждым жестом любой соловецкий чекист старается задеть, оскорбить заключенных священников. В их присутствии администрация бранится с особым кощунством. Их пайки обкрадываются со всех сторон», – находим подтверждение у А. Клингера.

Чем больше мы видим насилия по отношению к духовенству, тем большее уважение вызывает верность представителей клира своему долгу. В воспоминаниях священника Павла Чехранова рассказывается о том, как священнослужители в лагере сумели даже провести службу на Пасху: «Белое море с белым ледяным покровом, балки для пола, на которых мы стояли, как на клиросе, страх быть замеченными надзором. И все же сердце дышало радостью, что пасхальная служба все же совершается нами вопреки строгому приказу коменданта».

Можно бесконечно цитировать почти 800-страничный труд, находя все новые и новые примеры силы духа, искренней веры, светлой надежды, самоотверженного служения, явленные и духовенством, и многими мирянами. В этих примерах современный читатель сможет черпать мужество

для продолжения чтения, этими примерами смирать сердце, стонущее от боли при столкновении с описаниями страшного преступления Божьих и человеческих законов, которым стал Соловецкий лагерь. «История Соловков в минувшем веке с предельной ясностью свидетельствует о том, каких страшных масштабов может достигать зло, прорывающееся в мир через людей, сердца которых отпали от Бога», – говорит в «Слове к читателю» наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий.

Выпуску тома предшествовал огромный труд большого коллектива специалистов во главе с ответственным редактором иереем Вячеславом Умнягиным. Все воспоминания сопровождаются биографическими статьями об авторах, подготовленными известными исследователями. Рады отметить, что в их числе – постоянный автор «Севера», доктор филологических наук Елена Сойни.

Также в томе помещены статьи, знакомящие читателя с многовековой историей Соловецкого монастыря и с историей Соловецкого лагеря особого назначения, множество архивных снимков лагерного периода. В настоящее время готовится второй том серии.

**Воспоминания соловецких узников. Т. 1.
Отв. ред. иерей В. Умнягин.
– Соловецкий Спасо-Преображенский
ставропигиальный мужской монастырь,
2013. – 774 с.: илл. Тираж 2000 экз.**